

A decorative horizontal border featuring a central floral motif with gold and dark brown tones, set against a dark background with a repeating floral pattern.

Вадим Ферзь

За пределами вселенной

A decorative horizontal border featuring a central floral motif with gold and dark brown tones, set against a dark background with a repeating floral pattern.

Поэмы

Вадим Ферзь

За пределами вселенной. Поэмы

«Издательские решения»

Ферзь В.

За пределами вселенной. Поэмы / В. Ферзь — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852234-5

Эта книга предоставляет возможность читателю окунуться в мир фантазий автора и почувствовать себя вне времени-пространства! Здесь опубликованы поэмы и один мистический детективный роман в стихах поэта Вадима Ферзя.

ISBN 978-5-44-852234-5

© Ферзь В.
© Издательские решения

Содержание

БИОГРАФИЯ	6
СТЕПАН И ВАЛЕРИЯ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

За пределами вселенной Поэмы

Вадим Ферзь

© Вадим Ферзь, 2019

ISBN 978-5-4485-2234-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БИОГРАФИЯ

Щербаков Вадим Юрьевич, родился 5 января 1986 года в Украине, в городе Барвенково, Харьковской обл. Учился в школе неплохо, был хорошистом и гулякой в одном лице. Стихи начал писать в 13 лет! И в этом же возрасте научился играть в шахматы, после окончания школы выучился в ПТУ-56 в городе Славянск на слесаря-сварщика! Переехал в Донецкую область и живёт в городе Краматорск в своем доме. Выпустил сборник стихов «Грань между сном и явью». Активно печатался в харьковском журнале «Лава». Из-за того что очень любит шахматы, возник псевдоним – Вадим Ферзь.

СТЕПАН И ВАЛЕРИЯ (ПОЭМА)

(Основано на реальных событиях с незначительными домыслами)
ВСЕ ИМЕНА ИЗМЕНЕНЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Это было при СССР. Юность Степана

Я начинаю повесть эту.
Уже созревшая душа
Её представить хочет свету.

...Начну рассказ свой не спеша.
Когда-то летнею порою
Средь тихо гаснущих небес,

Светя на весь окрестный лес,
Луна взошла, ну впрямь звездой.
Везли мальчишку в интернат
В то время – татей предночное —

Решенье матери такое:
Он «трудным» был, как говорят.

У Степы было увлечение – Футбол.
Игре всегда он рад.
Конечно, станет облегченьем
Подростка сдать в спортинтернат.

Маманя с именем Кристина
Всегда из всех своих детей
Ругала младшенького. Ей
Вот из-за этого дерзил он.

Так! Стёпу в Харьков привезли.
Он не хотел от мамы ехать,
Хоть и не чувствовал потехи,
Таков суровый реализм!

Вот он стоит со взглядом кротким.
И все его тогда слова
Лишь «мама» выразились чётко.
И он не вырвался едва
Из рук чужих. И в чуткой, детской,
Неопытной душе печаль
Возникла. Вам, конечно, жаль

Его! Но он не в плен немецкий
Попал, хоть в интернате строг
Порядок. Стёпе дали койку
С бельём постельным. Был он бойким,
Дружить со многими не мог.

И жили, словно по уставу,
Не встанешь рано – будешь пол
Мыть. Здесь кормили их на славу!
Да! Был востребован футбол.
Куренье было под запретом.
А как же им без сигарет?
И не страшил ребят запрет,
Кормили табаком за это.
Так от зари и до зари
Дни в интернате протекали.
Ребята плохо ночью спали —
Зудели звонко комары.

Жизнь, словно острый соус «чили»,
Воспитывали строго их.
И здесь футболу их учили.
Для Стёпы был то лучший миг.
Одним ненастным синим утром
К Степану сажень подошёл.
«Давай вставай! Ты спишь, как вол!» —
И дал под глаз – и перламутром
Заплыл глаз. Бедненький Степан
С кровати бух! Как центрифуга,
Крутнулась комната. С испугу
Закрыв лицо. В глазах – туман.

Он стал вставать, как будто в чумке,
Изобразили боль уста,
И руки задрожали, чухнул
Он к умывальнику и стал
Глаз промывать отёкший, синий;
«Ай, – думает Степан, – попал
В проблемы!» Инвентарь он взял
И пол с досадою мыл сильной.
Однажды пареньков двоих
Заметили за туалетом:

У каждого по сигарете.
Попались все! Поймали их.

Дружки решили, если спросят:
Курить, мол, будешь? – скажут все,
Что будут потому, что бросить

Куриль заставят насовсем.
Спросили первого: «Ты будешь
Куриль еще?» И он кивнул.
«Ешь сигарету!» – Он глотнул
Табак. «А ты, Степан, закуришь?»
– Да! – «Что? Почувствовал взрослей
Себя?» – Он съел табак. И каждый
Давился им, а нет – то нажил
Себе проблем бы от друзей.

Степану жить здесь надоело.
Он по родне затосковал.
Хотел к друзьям. Болело тело.
Очей слезилась синева!
И вот Степан побег задумал,
Тонул в желаниях простых.
Он убежал. И след простыл
За интернатом тем угрюмым.
И под киоском каждым спать
Пришлось. И милиционерам
Директор позвонил, чтоб меры
Те приняли дитё искать.

Вернули. Но когда засветит
Луна, вновь совершит побег.
И совершил. Ох, эти дети!
И Стёпе засиял успех.
Попал на волю! Неужели!
Но всё ж дошел в своё село.
Встречала с руганью его
Мать...
Годы быстро прошумели.
Он вырос. Стал в футбол играть,
Его забрал уже и тренер;
Степан здесь проявил уменье.
Решил он футболистом стать.

Ему лет было восемнадцать.
Бежал с утра на стадион,
Зарядку делал, отжимался...
Ходил еще и в школу он.
Да вот беда! Ведь он водился
После занятий с цыганвой.
Он среди них был, словно свой.
И хитрым стал он, как лисица;
И «погоняло» вот как раз
Они Степану-хулигану
Там дали. Он привык к цыганам,
А «погоняло» Стёпы – «Ас!»

А знаете за что Степана
Прозвали так? Он вором был,
Он вещь и перед носом стянет,
Он «мастером воров» прослыл.
И уважать цыгане стали
Его. Но бросил наш Степан
Ту шайку дикую цыган,
Остепенился Стёпа малость.
Экзамены вот в школе. Сдать
Степану главные предметы
Положено. Теперь билеты
Стал изучать он. Вот беда!

От «фонаря» Степан учился,
Одну «историю» он знал,
Над остальными, как ни бился
Предметами – тупой финал!
Как сдал он «химию»! Все тучи
Сошлись! «Четыре» получил
За то, что в классе пол помыл.
О! Как «химичку» он замучил!
«Историю» нормально сдал.
Задачи «алгебры» – как руны!
Степану разобраться трудно,
Да! С «математикой» беда!

И Аполлон – Олимпа житель
Чуть сам не получил инфаркт!
Прошу вас, боги, вы простите
Его! Примите этот факт!
И «русский» он не без комедий
Сдал. Вроде всё. «О, Боже мой!»
Нет, Стёпа! Впереди большой
Экзамен жизни – твой последний!
Чрез год – служебная пора.
И будет он служить в Морфлоте,
Не будет ли на первой ноте
Он? Или на плечах гора

Проблем возникнет? Мутным взглядом
Посмотрит он, тогда как раз
На тех, кто в миг тот будет рядом
С ним – слёзы потекут из глаз.
Короче дни, а ночи стали
Длинней. Хрустящий хрупкий снег
Лежал везде, как будто мех,
Деревья были, как из стали.
Прошёл вот год – и мой Степан

Начнёт служить в Балтийском флоте,
И вот присягу с целой ротой
Там принимает хулиган.

Вот инеем покрыла стужа
Ребят там с головы до ног.
Матрос здоровый только нужен,
Чтоб родине отдать свой долг.
Им дали автоматы. Служба
Шла. Здесь матросы, словно львы.
И нет насмешливой молвы
О них совсем. Крепка их дружба,
Один – за всех стоит горой.
И нет таких сомнений в свете!
Бойцов таких нет на планете!
И Стёпа тоже был такой.

Пока оставлю я Степана,
Пускай останется Бог с ним.
Давайте лучше сквозь туманы
В его село перелетим:
Степана матушка Кристина
Разбогатела на селе,
И сердцу стало веселей.
Ведь торговала на чужбине
Она вещами. Надо ей
Кормиться. Вещи забирает
И в Белгород всё уезжает,
Так длится много-много дней:

Она встаёт раненько. Кормит
Курей, свиней. Потом поест,
Оденется, закроет домик
И едет торговать. Невест
Степану ищет. Приезжает
В ночь. «Не сошла ль с ума она?» —
Вы спросите, но это знать
Необязательно. Я знаю,
Что девушка у Стёпы есть.
И он всегда ей письма пишет,
И тяжело с надеждой дышит
Хотя б услышать о ней весть.

Степан писал ей: «Здравствуй, Таня!
Ну как дела твои сейчас?
Мои отлично. Чтоб нормально
Всё было у тебя. У нас
Зима суровая здесь. Званье
Мне дали старшины. И мне

Уже осталось десять дней-
И я приеду. До свиданья!»
Но было ей не до него
И, может, писем не читала,
Ничто ей сердца не сжимало,
Не волновало ничего.

И градом сыплются вопросы:
Как обратила в старшину
Судьба Степана из матроса?
Как он стерпел армейский кнут?
Я и знакомые, ответим:
Три года хорошо служил
Степан и терпеливым был.
Но больше он всего на свете
Хотел домой. Хотел слова
Ее любовные услышать,
А дембель ближе всё и ближе!
Не мог на всё он наплевать!

Оно всегда так: на гражданке
Кого-то любишь – и любим.
И с ровной ходишь ты осанкой
С букетом к ней день не один,
Она и рада. И вы оба
Проводите счастливо день,
А ночью расходиться лень.
Вам кажется любовь до гроба...
Но стоит в армию пойти-
Девушка разлюбить успеет,
Найдёт другого и изменит,
Не скажет вслед тебе: «прости!»

Рассвет. Вот море зашумело
И поглотило блеск лучей.
Ходить матросам надоело
В подводных лодках много дней.
Восток багряною рукою
На небе чертит полосу,
И моря бурного красу
Подёрнул световой игрою.
И сквозь холодный этот путь
Приказы выполняет рота.
Любую выполняют работу,
Какую им ни зададут.

Да! Сильные войска, большие
У нас! Читатель мой, поверь:
Америка и все другие

Боялись так СССР!!!
Служебный срок уже проходит,
Осталось же всего два дня!
Настанет скоро и весна.
На небе светленькие бродят,
Как овцы, облака. Вокруг
Слегка подтаял снег. Туманы
На небо подымались рваным
Халатом. Шел весенний дух.

Повеял ветерок весною,
Хоть кое-где и снег лежал;
Он скоро потечет рекою,
Пора приятна и свежа!
Свет солнца на снегу играет-
И снег искрится, как алмаз,
И души радуется в тот час
Тех, кто всё это замечает.
Ждёт документа мой Степан,
Что он от армии свободен;
Он не боялся непогоды,
Поедет в смерч, в метель, в буран!

Весна настала. Светит солнце
Из белой тучки в небесах,
И светятся озёр оконца,
И снег растаял на холмах.
Мороз с землёю распрощался,
Всех стала веселить весна,
Очарования полна...
С Прибалтики и поезд мчался, —
Мой Стёпа находился в нём.
Домой поехал очень рано,
Когда восток весь стал румяным,
И вспыхнула заря огнём.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СССР. Футбольная карьера

Я часть вторую начинаю,
Всю душу выплещу до дна.
В какой залез я омут, знаю.
Как наша жизнь порой смешна!
Футболом Стёпа после службы
Продолжил заниматься вновь,
Футболу он отдать готов
Здоровье. Здесь терпенье нужно!
Такая жизнь его была;
Степану кличку «Марадона»

Ребята дали. Стёпа понял,
Что слава то к нему пришла!

Играл он в стиле Марадоны,
И кличку получил за то;
Сиял огонь в глазах бездонных;
Ему святым был стадион;
У них теперь своя команда,
А называется «Горняк».
Название дали кое-как,
И лучшее теперь не надо.
Еще Степан во цвете лет,
А травмы получал на матчах,
Ходил на драки он в придачу,
Каких на теле шрамов нет!

Он в Комсомольск был унесённый,
Ему друг финку подарил.
И Стёпа мой для обороны
С собою финку ту носил.
Прошла весна, прошло и лето-
Стал знаменитым мой Степан.
Гремит он славой сквозь туман.
Бросает деньги он на ветер,
И получал прилично он,
Что он хотел – и то он делал,
И отдыхал душой и телом...
Реальность это, а не сон.

В нём храбрость молнией струилась;
Бойтся каждый здесь его,
Кто знает. Потому, что сила
В руках большая у него.
Однажды утром на футболе
Средь знаменитых двух команд
Попал Степан в такой салат:
Там, на большом футбольном поле
Противник Стёпу обводил,
А он подкат ему задвинул,
Мяч выбил, тот упал и сильно
Степана бутсом зацепил.

Степан упал и чуть сознание
Не потерял. Потёр лицо
И обратил своё вниманье
На всех кричащих подлецов.
Не нарушение это правил!
Удар же неумышлен был.
Степан был зол, как крокодил!

Пахать бы носом он заставил
Противника весь стадион.
Но и ему, как оказалось,
От Стёпы по ноге досталось,
Играть не в состояньи он.

В конце игры Степан поехал
Домой. Он завтра будет вновь
Играть. И травма не помеха —
Степан всё выдержать готов.
Стоял ноябрь. Настало утро,
Румянец тронул небеса.
Открыло солнце вернисаж,
Играя в тучках перламутром;
Уже автобус выезжал.
Еще сыграть матч должен Стёпа,
Объездить хочет он Европу,
Об этом только и мечтал.

И выиграть стремился Стёпа
До нервных вздрагиваний матч.
И голос внутренний какой-то
Подсказывал, что будет мяч
Ему покорным. Стёпа ехал
Играть и получить медаль.
Конечно, Стёпа получал
Их ради славы и потехи.
Автобус стал. Глядит в окно
Степан: ряды автомобилей,
Похожи на хвосты рептилий,
Стоят вдали. Людей полно

На стадионе. В небе синем
Сияет солнце. Облачка
Плывут жемчужной цепью длинной.
Степан на улице мечтал.
Вдруг вышел из машины стройный
Вчерашний пострадавший. Вот
Зовёт Степана. «Что?» – орёт
Наш «Марадона» удивлённый.
– Садись! Не бойся ничего! —
«Я не боюсь!» – он отвечает,
Идёт туда. Вот залезает
В машину: встретили его

С бутылкой водки и с закуской.
Но что, же дальше будет с ним?
Степан смотрел сначала тускло.
Тут познакомились они.

Тот парень Стёпе отвечает:
– Я не хотел, прости мне, Стёп!
Давай по рюмке выпьем, чтоб
Играли, сильных травм не зная.-
Он рюмку выпил – и скорей
Пошел на воздух освежиться,
Чтоб на футболе разъяриться
И десять заклепать мячей.

И заклепал, хоть и не десять,
Но выиграл с командой матч.
Всё можно сделать – лишь надейся
Ты на себя. Не передать
Мне радость их: все обнимались,
Как будто все навеселе;
Одни качались по земле,
Другие даже целовались!
Вот так команда! Вот «Горняк»!
Им так нужна была победа!
Степан сиял, как это небо!
Он отойти не мог никак!

Степан квартиру в Комсомольске
Купил и там пока живёт.
Ему сначала было жестко
Там жить среди других. Но вот
Привык он к городским потехам,
Счастливей всех был под луной,
Доволен всем мой Стёпа, но
Мечтает в Польшу он поехать.
Служить не будет. Всё равно
Жалеет он, что не остался
На службе; что везде мотался.
Но выбор сделал он давно...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СССР распался. Поездка. Новая любовь. Конец карьеры

Зимы упало одеяло
На сёла и на города.
Так солнце ласково сияло!
Да это не зима – мечта!
О, муза, муза молодая!
Спустись с Парнаса, и в тетрадь
Часть третью помощи писать,
Эмоций много выражая,
Садись со мною на кровать,
Подумаем, что будет дальше,
Но не подсунь мне всякой фальши,

Дай, муза, вкратце рассказать!

Ты, милая, дай слов стихийных,
Чтоб потрясли они весь мир,
Чтоб укротили кланы сильных
Волшебной музыкою лир.
Я знаю из чужих рассказов,
Что в Польше Стёпа побывал
С командою. В футбол играл
Он там. Фарфоровую вазу
Любимой девушке купил
Степан с лиловыми цветами,
Ведь все на свете любят дамы
Сюрпризы. Это всё – «ваниль».

Над Стёпой, над командой в Польше
Поляки издевались: всех
Обчистили. Как можно больше
Деньжат украли. И совсем
Хамить им стали: обзывают
Любыми кличками. Степан
Дал одному поляку в «жбан»...
Но это лишь усугубляет
Конфликты с ультрасом. Там был
Бой уличный. Ради потехи?
А, может, роль сыграли деньги!
Скорей патриотизм вопил!

С трудом сдержал своё кипенье
Степан. Всё, вроде, улеглось;
Неровное сердцебиенье
Едва наладилось... вновь злость:
Когда домой собрались ехать,
У них поляки медсестру
Украли, как невесту ту
На свадьбе! Было не до смеха —
Пришлось за медсестру платить
Команде выкуп. И забрали

Её назад, чтобы накала
Сильнейшего не допустить!

Не знаю, правда, иль неправда
Насчет поляков, только я
Пишу, что слышал, и не надо
За это обвинять меня!
Быть может, в Польше ультрас злее.
А что у нас они творят!
Бьют морды, всё вокруг громят!

Да! Беспредел творить умеют!
Не прекратится этот штурм.
Об этом и пишу стихи я,
Как всех футбольная стихия
Накрыла и затмила ум!

Приехал он домой и больше
Душевной тяги не имел
Когда-нибудь поехать в Польшу,
И рад был, что остался цел.
Пришла весна – пришло страданье:
Степан так сильно заболел —
И побелел весь, словно мел,
В постель сложило увяданье.
И пить, и есть он не хотел.
Болезнь набрала тяжкой формы
И отошла совсем от нормы
Температура: он горел.

Да! Подхватил он пневмонию!
В больницу повезли лечить
Степана бедного. Лихие
Лечили там его врачи.
Он, мученик, не видел воли,
Тупых терпел он там врачей,
Главврач был злобный Пиночет,
Уколы Стёпе там кололи,
Ему и выкачали всю
Из плевры жидкость. У Степана
Плыло в глазах всё. Как в тумане,
Ходил в палате и свою

Судьбу он проклинал. Но рано
Еще на жребий свой роптал.
Не так опасны эти раны!
Еще далёк его финал.
Но вылечили наконец-то...
Женился он – в добре живёт:
Ест яйца, зелень, фрукты, мёд —
Как дополнительное средство.
Не буду в их семью влезать,
Так и писать о ней не буду,
А то еще осудят люди...
Не зря рассказ о Стёпе сжат!

Но муза к этому толкает
И провоцирует порой,
Со мною, как дитя играя.
Я знаю: он живёт с женой

В любви. Обволокло их дымом
Блаженства, словно сладким сном.
А что произойдёт потом
В их жизни – проживём – увидим.
В ночи на синих облаках
Сиял янтарный месяц тонкий;
Везде звучал сычей плач громкий,
И ночь была вся в чудесах.

Стелились серым пеплом тени;
Сияли светляки в траве;
Светились тучи желтой пеной,
За ними скрылся лунный свет.
Всё небо тучами покрылось,
И сквозь их щели иногда
Глядела дальняя звезда,
Но тускло в вышине светила,
Во мраке таяла ночью.
Вот свежим воздухом дохнуло,
Везде живое всё уснуло
Спокойным и прекрасным сном.

И даже тучи задремали,
И горы спят во мгле сырой.
И всё на лоно снов попало,
И месяц дремлет восковой,
Но не уснул Степан печальный;
Туман стелился по земле,
Светился месяц в синей мгле;
У озера чернел храм дальний;
Пошёл мой Стёпа погулять,
Поговорить с ветрами что ли;
Какая жизнь! Какая воля!
И легче дышится в полях!

Свободу не купить за деньги!
Берёзы в тишине стоят
И листья их звенят, как серьги,
Мир черным сумраком объят.
Темно-темно вокруг. От стужи
По телу пробегает дрожь,
Но греет кровь Степана. Всё ж
Ему и свежий воздух нужен!
Не встретил никого Степан,
Вокруг казалось всё печальным.
Какая в нём таится тайна?
Какой в той бодрости обман?

На плечи бремя, может, давит, —

И в недрах сердца всё бурлит;
Душа вдруг стала от той славы
Тяжелой, словно монолит?
А может, просто он скучает
И делать нечего ему,
Не хочет покориться сну;
Он и зари не замечает.
Увы! Он Богом обречён,
Причина же – совсем иная,
Что впереди ждет – он не знает,
Какой вчера он видел сон?

Я расскажу вам сновиденье,
Которое потом его
Тревожило, и размышленья
Тоску родили для него.
А снилось же вчера, что ехал
Он с Комсомольска отдыхать,
А, может, и в футбол играть,
И слышит он раскаты эха,
И вдруг рассеялась мглы синь:
У речки девушка сидела,
Густая прядь волос чернела;
Глаза, как с малых синих льдин.

И говорит ему та дева:
«Вон, видишь: дальние холмы,
За ними поле без посева...
Но были счастливы там мы,
Купались в золоте востока,
На прядь ты сыпал мне цветы
Невыразимой красоты...
Но стала жизнь для нас жестокой,
Ведь у судьбы есть свой закон...»
– Не в первый раз я это слышу! —
«И с худшей стороны он вышел
К тебе. Грозит разлукой он.

Да! У тебя сейчас другая...
Степан от злости закричал:
– Зачем ты это мне «втираешь»?! —
«Затем, чтоб знал, что сгоряча,
Глупец, жену свою обидишь
На трезву голову. Ты змей!
Не будешь жить ты больше с ней,
С другою тоже. Вот увидишь». —
И тут пропала вмиг она...
Такой вот сон ему приснился,
И с утром он туманным скрылся —

Сейчас Степану не до сна.

Теперь он места не находит,
И сердце молотком стучит,
За будущей женою годы
Он бегал, чтоб найти ключи
От дверцы неземного рая!
Исполнится ли этот сон?
Степан был сильно возбуждён;
Вот солнце землю нагревает.
Степан, практически, один,
Как пилигрим... Ему так режет
Роса глаза! Она так блещет,
Как миллион искристых льдин.

Хотел отречься он от мира,
Хотел стать глыбою морской.
Но если вдруг не будет взрыва,
То будет жизнь его стезёй.
Но стоп! И он ответ находит:
Неплохо без жены... Степан
Забыл свой сон – он, как туман,
Что в небосклон с земли уходит.
Я знаю, что у Стёпы нрав
Тяжелый был, когда он трезвый,
И напрягал свои он нервы
Тогда, когда и не был прав.

Ну, а когда он водки выпьет,
Становится добрее всех.
Из губ слова он так и сыплет
Жене ласкательные. Эх!
И добрый Степочка развёлся
Как раз вот с первою женой.
Женился вновь. И со второй
Не сжился: стал он рогоносцем!
Не повезло. А через год
Продав квартиру и примчался
В своё село он быстрым зайцем,
И с матерью теперь живёт.

Степан всё быстро забывает,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.